

"Курьер", 1902 г. No 14

Ф. Нефедов, излагая биографию А. И. Левитова, характеризовал последнего, как "мечтателя". Он указывал на то, что Левитов считал идеалом таких людей, как шиллеровского маркиза Позу или гетевского Эгмонта... Проходя "тернистый, до кровавого пота трудный путь плебея",* будучи преследуем на каждом шагу разочарованиями в жизни, Левитов, тем не менее, склонен был оптимистически смотреть в лицо будущего, склонен был увлекаться слишком "романтическими" грезами... "Мечтательный" оптимизм не покинул его даже тогда, когда автор "Степных очерков" и "Жизни московских закоулков" подводил последние счета с жизнью, когда он, измученный физическими страданиями, душевно-утомленный, уже стоял на краю могилы: тогда, обозревая картину общественной русской жизни, он восклицал:

Что за странное, за больное время мы переживаем: лучшие люди не знают, куда им примкнуться, что им делать... Куда ни обернись, все так печально, безнадежно... никакой солидарности, никакой устойчивой мысли и определенных убеждений не видишь, каждый живет и действует в одиночку, держа за пазухой камень с целью, при первой возможности, запустить им в своего ближнего... Но я все-таки примечаю в современной безалаберности признаки чего-то нарождающегося лучшего, что даст нам, с Божьей помощью, выйти из заскорузлости и выступить на путь здорового развития наших сил. Я почему-то глубоко верю в будущее России и надеюсь, что мы не пропадем...

** Выражение Левитова.*

Одним словом, ознакомленный предварительно с биографическими данными, которые сообщает Ф. Нефедов, читатель мог бы ожидать, что произведения Левитова будут до известной степени проникнуты оптимистическими настроениями, что в своих произведениях Левитов обратит особенное внимание на "идеалистические" порывы изображаемых им героев, будет много говорить о стремлении своих героев "к далекому счастью" и о совершаемых ими в борьбе за жизнь и лучшее будущее подвигах... Но обращаясь к произведениям Левитова, читатель не находит в них того, что ожидал найти.

Следов романтического оптимизма в рассказах и очерках Левитова не оказывается. Поклонник маркиза Позы и Эгмонта рисует жизнь с тех сторон и в тех красках, которые придают его очеркам и рассказам характер особенно глубоко пессимистических произведений.

В этом отношении он идет гораздо дальше современных ему, родственных ему по духу беллетристов: такого безвыходно пессимистического впечатления, которое выносит читатель от его очерков и рассказов, не получает, напр., от картин жизни, нарисованных Решетниковым и Глебом Успенским.

Романы Решетникова дают картину развивавшейся народной жизни; герои Решетникова - это люди, ищущие "где лучше", стремящиеся пробить себе дорогу к счастью, люди, наделенные запасом энергии, и в большинстве случаев с необыкновенным упорством преследующие намеченную ими цель.

Пусть их "искания" счастья не увенчиваются желаемым успехом, пусть их судьба заставляет Решетникова приходиться к пессимистическим выводам, - во всяком случае, в героях Решетникова слишком много жизни, и, расставаясь с ними, читатель все-таки не теряет надежды на то, что подобные герои рано или поздно сумеют завоевать себе счастье, сумеют отстоять свои права на жизнь.

Меньше "настоящей" жизни в героях Глеба Успенского. Его герои (мы берем героев первого периода его литературной деятельности, т.е. периода, предшествовавшего созданию "Власти земли") менее склонны к активной деятельности, менее способны вести активную борьбу за жизнь. Но в то же время в них очень много стремлений к "настоящей", "живой" жизни. И стремления их к "живой" жизни - этот вовсе не такого рода стремления к "живой" жизни, какие характеризуют "чеховских" героев: "стремления" чеховских героев - это *ria desideria* бесповоротно сходящих с жизненной сцены людей, последние слабые вспышки угасающей жизни. Стремления героев Глеба Успенского говорят о том, что жизнь усиленно "бродит", их стремления обещают многое впереди. Двери будущего не закрыты перед героями Глеба Успенского... Произведения Глеба Успенского, одним словом, несмотря на проникающий